

Глава 21 – Детоксикация

Шторм, наконец, прошел. Но Чу Чжу Юй по-прежнему была недовольна Сяо Чжи и продолжала торговаться.

– Если ситуация наладится и все бандиты будут схвачены, ты не должен относиться ко мне, как к преступнице, и держать под замком, не позволяя выйти.

– Ну... – Сяо Чжи заколебался.

– Хм, я буду любить тебя, но если ты не станешь контролировать мою свободу, я буду любить тебя еще больше.

– ... – глаза генерала заметались туда-сюда, но долгое время спустя, он, наконец, кивнул.

Чу Чжу Юй улыбнулась, как хитрый кот:

– Эй, эй, я знала, что ты самый лучший мужчина на свете. Но... хм, Цзюэ Цин, у меня есть еще что тебе сказать.

– Что?

– Я... я... – она «якнула» пару раз, и, наконец, поняла, как трудно говорить правду, потому что та требовала огромного мужества.

– О? – он спокойно ждал ее следующих слов.

Чу Чжу Юй закрыла глаза и с тяжело бьющимся сердцем, начала:

– На самом деле, когда я вошла в резиденцию генерала, у меня была цель.

Рано или поздно он узнает об этом, так что прежде чем это время придет, лучше самой рассказать ему сейчас.

– Я это знал! – Сяо Чжи, кажется, не был удивлен.

Что? Она ощутила неверие, и мигнула пару раз:

- Ты знал это?

Он кивнул.

- Откуда ты все узнал?

А она-то считала, что прекрасно все от него скрыла.

- Когда мы с тобой ходили в храм Гуаньинь, я догадался, что ты, возможно, знаешь Чу Му Цая, поэтому попросил кое-кого проверить это для меня, и наконец-то узнал, что ты на самом деле кузина Чу Му Цая, дочь владельца чайной Юэ Синь, - он говорил слишком небрежно.

Чу Чжу Юй тупо широко открыла рот. Небеса! На этот раз он... он на самом деле все знал!

- Ты знаешь, с какой целью я вошла в резиденцию генерала? - спросила она.

- Не знаю, - он покачал головой.

- Даже не зная моей цели входа в резиденцию генерала, ты все еще осмелился заставить меня остаться? Ты не боялся, что я могу оказаться убийцей, которому кто-то заказал прикончить тебя? Или, может, кем-то, пришедшим ради мести? - ворчливо спросила Чу Чжу Юй, в этом мире так много людей, которые хотели жизни генерала Сяо.

- Но не ты.

- ... - она потеряла дар речи.

- Тебе не любопытно, для чего я собиралась попасть в резиденцию генерала?

- Я не любопытен.

Только эти три простых слова заставили ее опустить голову, хотя она приблизилась к тому, чтобы объяснить свое дурное «намерение», ей вдруг расхотелось о нем говорить:

- Ты действительно уверен, что любишь меня?

- Конечно, - он распахнул объятия, притягивая ее к своей груди: - Неважно, какова твоя цель, мне все равно, если тебе понадобится моя помощь в ее достижении, я помогу тебе сделать это.

Его голос коснулся ее ушей, черные волосы сдуло дыханием, и они коснулись ее лица. Лицо Чу

Чжу Юй стало краснее свеклы.

И, хотя они были вместе в течение столь долгого времени, но ее лицо все так же легко краснело, а сердце билось чаще.

– Не надо... не подходи ко мне слишком близко! – она, не сдержавшись, запротестовала. Она могла винить его только в том, что у него слишком красивое лицо, а она не могла устоять перед этой красотой.

– А если я подберусь по-настоящему близко? – его лицо стало еще ближе к ней, кончик его носа коснулся ее кончика.

Бам!

Чу Чжу Юй ощутила, что ее лицо стало очень горячим, а носом трудно вдыхать или выдыхать воздух, его черные блестящие глаза, гладкая кожа, прямой нос, бледно-розовые губы, ей все позволено...

Из ее носа вдруг хлынуло что-то теплое, капая без остановки.

Чу Чжу Юй посмотрела на переменившегося в лице Сяо Чжи, вытирая нос. На ее руках оказались теплые пятна крови.

Боже мой, это не правда, у нее даже пошла носом кровь?

– Подними голову, – захопотал Сяо Чжи.

– О... хорошо, – Чу Чжу Юй немедленно подняла голову, пытаясь объяснить: – Людям не так легко заработать кровотечение из носа. Мой нос наверняка кровоточит не потому, что я была ошеломлена и загипнотизирована твоей красотой и кровь потекла потому...

После того, как она заговорила, она почти прикусила язык, это не значило, что она признала свою вину.

– Знаю, – он поднес свою руку к ее, и изучил ее пульс.

– Ты действительно знаешь?

– Да.

– Ой... тогда хорошо, – проговорила она чуть виноватым тоном.

У нее кружилась голова, это из-за кровотечения из носа? Ее веки становились все тяжелее.

Кажется, все ее тело полностью утратило силы, она не сдержавшись, закрыла глаза.

Очень хотелось спать...

Самые известные лекари Чунчжоу на этот раз сильно потели, потому что им пришлось изучать пульс пребывавшей без сознания госпожи Чу.

Чем дольше исследовался пульс, тем непригляднее становилось выражение лекаря и тем сильнее он потел.

После того, как лекарь закончил исследовать пульс, он в ужасе рухнул на колени перед генералом:

– Этот слуга знает только, что госпожа Чу отравлена, но в отношении видов ядов навыки этого слуги ограничены, я не в состоянии распознать его.

Выражение лица Сяо Чжи внезапно помрачнело, он подошел к краю кровати, и посмотрел на Чу Чжу Юй пребывавшую в бессознательном состоянии.

Уголки ее глаз и уши начинали кровоточить. Она была отравлена! Когда она получила яд? В резиденции генерала вся пища, которую она ела, вся вода, которую она пила, была проверена, кроме...

Внезапно Сяо Чжи вспомнил день, который Чу Чжу Юй провела в чайной.

– Кто-нибудь!

– Да! – ответил один из охранников.

– Немедленно отправьте людей, чтобы найти тех, кто работает в чайной Син Юань, притащите их всех!

– Да, – ответил охранник.

Сяо Чжи поднял пальцы, осторожно пытаясь ощутить ее дыхание, хотя оно было слабым, но, по крайней мере, она все еще дышала. Таким способом он убеждал себя, что она еще жива.

Раньше она все еще могла шутить с ним, но теперь, когда она лежала на кровати ее лицо было смертельно-бледным. Если бы вчера, когда он принес ее из чайной, провели бы осмотр ее тела...

- Чжу Юй... - он наклонился, его пальцы обвели контуры ее лица: - Верь мне, я не позволю тебе ждать слишком долго, и заставлю тебя очнуться!

А те, кто отравил тебя, что бы ни случилось, я не позволю им жить!

- Генерал, пожалуйста, сохраните мне жизнь! Генерал, пожалуйста, пощадите мою жизнь! - несчастные голоса, неудержимые звуки плача неслись изнутри помещения. Множество инструментов использовали для пыток, если бы он мог, дядюшка Фа хотел бы выбрать самую быструю смертную казнь!

- Итак, ты признаешься в своем преступлении? - Сяо Чжи, сидя на большом стуле, начал допрос дядюшки Фа, и его глаза изучали явную жажду убийства.

- Да, да! Этот слуга признается... признается! - поспешно ответил дядюшка Фа: - Этот скромный, первоначально работал в городе Лояне в качестве мастера чая в чайной Юэ Цинь. Но из-за того что я проигрался в азартных играх, я задолжал очень много денег, в тот день... в тот день, когда я был там, игорный дом вынудил меня выплатить долг, и тут появилась женщина, которая подошла и помогла мне оплатить долги, велев отправиться в чайную в Чунчжоу, и чуть погодя я стал очень там известным. Заманив этим Чжу Юй приехать и нанести визит, прежде я был сотрудником, работавшим в чайной Юэ Цинь, дочерью владельца которого была Чу Чжу Юй. Эта женщина сказала мне, что в тот день, когда Чжу Юй приедет с визитом, я должен вылить маленькую бутылочку с наркотиками в ее чай.

Хотя он пытался дать кучу объяснений, но все же отчего-то, его сердце было не в своей тарелке и сжималось от страха. Добавление кому-то наркотиков, он очень хорошо понимал, скорее это не несло ничего хорошего, но как только он вспоминал о погашении долга, и то, что не смог бы получить даже части такой кучи денег, он набрался смелости сделать это.

- Ты ненавидел Чжу Юй? - спросил Сяо Чжи.

- Нет... не ненавидел, - пока он работал в чайной Юэ Цинь, отец и дочь относились к нему неплохо.

- Тогда, как ты мог быть столь жесток! - выражение лица Сяо Чжи за секунду похолодело.

- Это... этому слуге угрожали, все это вина той женщины! - дядюшка Фа просто переложил всю вину на незнакомку, женщину, которую он даже не знал, как зовут.

- Какой женщины? Ее? - Сяо Чжи поднял тонкий палец, указав им на женщину, на другой стороне этой комнаты, которая была покрыта сочащейся кровью и вздернута вверх.

Дядюшка Фа изучал ее какое-то время и, испугавшись, пробормотал:

- Судя по фигуре... она, она вроде похожа! Но этот слуга никогда не видел лица этой женщины, потому что она всегда была в бамбуковой шляпе.

- Вы, вы, ошиблись... поймав, поймав не того человека, добропорядочного жителя, - женщина, пытавшаяся хранить стойкость, с большим трудом открыла рот.

- Добропорядочного жителя? - Сяо Чжи посмотрел на женщину: - Если ты действительно добропорядочный житель, почему так спешила покинуть границы города, позволив моим солдатам гоняться за тобой в течение двух дней пока, наконец, тебя не схватили.

- Я хотела... хотела покинуть город, это не противозаконно...

- Но тем местом, куда ты собиралась отправиться, был Лоян, - Сяо Чжи посмотрел на женщину, его голос сохранял спокойствие, когда он продолжил: - Если твой рот все еще будет крепко закрыт, не признавая свое преступление, поверь, у меня есть куча способов вырвать все из него.

В глазах женщины появился страх, она колебалась, открывать ли рот или попытаться покончить с собой, откусив язык, но охранник ожидал подобных действий.

- Заблокируйте чем-нибудь ее челюсть, - приказал Сяо Чжи.

- Да! - было слышно, как что-то щелкнуло, и рот женщины был заблокирован, теперь он не закрывался, она больше никак не могла совершить самоубийства.

- Если ты все еще не желаешь рассказать, кто стоит за этим, даже смерть будет для тебя лишь несбыточной мечтой! - Сяо Чжи мягко махнул рукой в сторону камеры пыток, из нее слышались только звуки пыточных инструментов и болезненный рыдающий голос.

Из Чунчжоу в Лоян спешно направлялся конный отряд.

Никто не знал, что среди этих людей находился один из Великих генералов страны - Сяо Чжи. Он оставил пятьдесят тысяч солдат в Чунчжоу и, взяв только Лю Шаня, боевого офицера и нескольких элитных солдат, тайно вернулся в столицу.

В его объятиях лежал человек без сознания, аккуратно завернутый в толстое и теплое меховое одеяло, из-за бессознательного состояния ее лоб хмурился и морщился от боли.

Сяо Чжи опустил голову и внимательно посмотрел на Чжу Юй в своих объятиях, осторожно защищая ее своим телом от ветра:

- Чжу Юй, я знаю, что тебе сейчас больно, пожалуйста, смирись с этим, хорошо?

Но бессознательная Чу Чжу Юй даже не была в состоянии ответить. Из семи ее отверстий, пять кровоточили.

(п.п. семь отверстий - рот, два уха, два глаза, две ноздри, у героини кроме глаз отовсюду сочится кровь)

Каждая вытекшая капелька ее крови, причиняла его сердцу нестерпимую боль. Ее жизнь словно медленно, постепенно слабела и исчезала, только ее слабый пульс и дыхание, позволяли ему знать, что она все еще жива.

Уставшие и истощенные лошади начали ронять белую пену изо ртов.

- Генерал, лошади, кажется, не в состоянии больше держаться, - сказал Лю Шань.

- Постарайтесь продержаться до следующей заставы, и там поменяйте лошадей! - спокойно сказал Сяо Чжи.

- Да!

Три дня и три ночи стремительной скачки, истощившей так много хороших лошадей, только ради женщины в его объятиях...

Десятая принцесса Дай Жуй Цинь лежала на диване в своем великолепном дворце, но не могла уснуть. Из-за того, что ее служанка, занимавшаяся тем вопросом, не возвращалась в течение уже нескольких дней. Последние новости, принесенные почтовым голубем, сообщали, что обо всем позаботившись, она направлялась в Лоян. Согласно расчетам, она должна была уже прибыть, но...

Не зная, что происходит, Дай Жуй Цинь чувствовала себя сбитой с толку, сегодняшней ночью луна была особенно тусклой, будто посылая сигнал, что что-то должно произойти.

- Лай Жень! - привстала она.

- Десятая принцесса желает что-то приказать? - спросила служанка, дежурившая в ночную смену.

- Иди, зажги фонарь.

Служанка, подчиняясь приказу, взяла свечу и зажгла фонарь, но долго не возвращалась.

- Кто-нибудь! Быстрее сюда! - нетерпеливо закричала она.

Тихие шаги приблизились к ней, кусочек красной свечи подкатился к ее ногам.

- Ах! - удивилась Дай Жуй Цинь, подняла голову и посмотрела на холодное, каменное выражение лица визитера: - Ты... как ты смог войти?

Сяо Чжи - мужчина, которого она когда-то ждала и о будущем с которым с нетерпением мечтала, и до этого, бесчисленное множество раз просила придти, веля служанкам позвать его в этот великолепный дворец, и все же была отвергнута. Но сейчас он пришел без зова... пришел сюда.

Сейчас у нее в голове мелькало множество мыслей. Дай Жуй Цинь усердно старалась продемонстрировать, что она абсолютно спокойна. Генерал, который сейчас должен быть в Чунчжоу, находился во дворце в Лояне. Неужели он уже все узнал...

Подавив паническое выражение лица, она вдруг рассмеялась, пытаясь изобразить нежную, мягкую даму:

- Интересно, что заставило генерала Сяо придти так поздно ночью?

- Дай противоядие, - Сяо Чжи выразил все двумя простыми словами.

Сердце Дай Жуй Цинь было в панике, хотя на ее лице была маска с фальшивой улыбкой:

- Я не поняла, что вы имеете в виду, какое противоядие?

- Раз я смог войти в твой великолепный дворец, естественно, я все расследовал и все знаю, - с холодным выражением лица ответил Сяо Чжи.

Ее улыбающееся выражение лица, мало-помалу потускнело:

- Если я стану громко кричать, догадайся, что подумают люди во дворце увидев тебя, генерала Сяо, пришедшего так поздно ночью?

Более того он даже не сможет сбежать из императорского дворца.

- У тебя не будет такой возможности, - в его глазах появилась жажда убийства, такой взгляд появлялся только при выполнении миссий, которые он был готов завершить любой ценой.

Встретив человека, убьет человека, встретив Будду, убьет Будду.

- Ты не... посмеешь на самом деле... - оставшуюся половину предложения она даже не смогла толком произнести.

Достойный Великий генерал страны, действительно ли он посмеет начать резню во дворце?

- Тебе стоило бы попытаться, - его холодное выражение не изменилось.

Ей не нравилось видеть такое лицо, лицо, заставившее ее расти с безответной любовью к нему, заставившее испытать величайшее разочарование и унижение в своей жизни. Она даже настолько озлобилась, что возжелала уничтожить его спокойствие, горя нетерпением увидеть, как он теряет рассудок!

- Почему ты так уверен, что у меня должно быть противоядие?

- Служанка, которой ты велела дать отраву, уже призналась.

- Но она ничего не знала, - внезапно Дай Жуй Цинь рассмеялась: - У препарата нет противоядия, ха-ха-ха...

Смеющийся голос внезапно оборвался, когда пальцы Сяо Чжи схватили Дай Жуй Цинь за шею:

- Что ты сказала?

- У этого средства нет противоядия, на всем свете нет от него противоядия! - ей удалось увидеть изменения его выражения, но это только заставило ее еще больше завидовать и ревновать.

Почему существование этой женщины в его сердце так важно?

- Пока существует яд, должен быть способ его обезвредить, ты должна знать как! - он вдавил пальцы еще глубже, заставляя ее дышать с трудом, а лицо побагроветь.

- Ты... кха, кха, если ты продолжишь душить меня, ты никогда ничего не узнаешь.

Он посмотрел на нее, и ослабил пальцы.

Тело Дай Жуи Цинь вяло рухнуло на пол, она долго глотала воздух и пыталась отдышаться, а потом заговорила: - У этого яда, и правда, есть способ детоксикации, но этот способ - одна жизнь в обмен на другую!

- Что ты имеешь в виду? - прищурился он.

- Сяо Чжи, разве ты не говорил, что любишь эту женщину? Так что просто обменяй свою жизнь на ее! Ха-ха-ха! Если ты хочешь спасти ее жизнь, единственный способ - позволить тому, кто обладает чрезвычайно высокими боевыми искусствами, вытянуть весь яд в себя, если яд не извлечь полностью, боюсь, вы оба умрете. На свете не так много людей с высокими боевыми искусствами, к счастью, ты один из них. К тому же единственный способ избавиться от яда - совокупление (половой акт)! - Дай Жуи Цинь безумно расхохоталась, взирая на Сяо Чжи: - Ха-ха-ха, в конце концов, если ее жизнь будет спасена, но она потеряет девственность, а ты - мужчина, спасший ее, умрешь. Эта женщина не сможет быть вместе с тобой, а ее будущее - жить во вдовстве!

Что если между двумя людьми только один может выжить? Сяо Чжи опустил веки, будто затерялся в мыслях о чем-то.

- Сяо Чжи, ты действительно готов пожертвовать собой, чтобы спасти ее жизнь? - спросила Дай Жуи Цинь. Даже если мужчина действительно безумно влюблен в женщину, но реально может потерять из-за этого жизнь, разве он не стал бы колебаться... в то время как она, даже если она совершила убийство, легко сможет найти козла отпущения.

Сяо Чжи, не сказав ни слова, окинул Дай Жуи Цинь убийственным взглядом, его пять крепко сжатых тонких пальцев, расслабились, он пришел в себя после вспышки гнева, затем развернулся и пошел к выходу из дворца.

Она удивилась:

- Ты собираешься уйти? Не убив меня? - она думала, что он не пощадит ее жизнь.

- Чжу Юй не понравится, если я убью кого-то из семьи императора, поэтому я оставляю тебя в живых, но... ты все-таки будешь нести последствия. Я слышал недавно, что нужна принцесса для Хэ Цинь (п.п. попытка основной династии закрепить отношения с меньшинствами в приграничных районах путем женитьбы на их главах, дочерей императорской семьи), похоже, ты подойдешь, - сказал он перед уходом.

Хэ Цинь?! Дай Жуи Цинь сразу ощутила слабость во всем теле, наконец, осев на пол. Обычно

принцесса, выбранная для Хэ Цинь, в девяти из десяти случаев, плохо кончает. Это последствия, которые она должна нести?

Сейчас человек охранявший дворец снаружи, Лю Шань, стоял на коленях у ног Сяо Чжи.

– Генерал, вы же не думаете использовать себя в качестве противоядия? – он слышал весь разговор в комнате.

– Да! – Сяо Чжи повернулся и взлетел, и даже его тени не стало видно в темноте.

Несчастье в любви! Несчастье в любви! Это ее несчастье, но также и его несчастье. Он понял, что несчастье в любви, о котором говорил его шифу, на самом деле, было таким!

Скрип!

В совершенно бесшумной глубокой, тяжелой темноте ночи, звук открытой двери очень отчетливо отдался в ушах.

Сяо Чжи молча, бесшумно вошел в комнату, шаг за шагом приближаясь к краю кровати.

Она все еще лежала на кровати, бледное белое лицо, свежая кровь сочилась из пяти ее отверстий, а лоб сильно потел.

– Чжу Юй, – Сяо Чжи поднял руки, взял кусок шелковой ткани, медленно вытирая пот и тихо сочившуюся кровь: – Ты не сможешь меня услышать, я ясно понимаю, ты потеряла чувства пяти отверстий и много дней провела без сознания, ничего не слыша, но...

Сяо Чжи отложил шелковую ткань, снял свой Юй Гуань (п.п. нефритовая корона), расстегнул пояс и разделся. Худое стройное тело, медленно накрыло слабое и бледное нежное тело, он ласково гладил ее лицо, просто желая запомнить его на всю оставшуюся жизнь.

– Чжу Юй, если ты проснешься позже, и узнаешь, что твоя девственность потеряна из-за меня, ты будешь злиться? – пробормотал он, он собрался, его большие руки распахнули ее одежды.

Постепенно ее кожа обнажилась перед его глазами, его кожа и ее кожа полностью слились друг с другом.

Он опустил голову, целуя ее глаза, губы, его руки неустанно гладили ее кожу, заставив ее тело немного нагреться.

Он тосковал по этому хрупкому телу, и очень сильно желал ее даже в коматозном состоянии!

Его поцелуи становились все глубже и глубже, он медленно двинулся к ее шее, постоянно засасывая и оставляя на ней красные отметины.

Его дыхание становилось все тяжелее и тяжелее. А черная пара глаз уже была полна страсти.

Она была прижата к его груди, но в ее руках не было силы, и они свисали по краям кровати.

Их тела были сплетены друг с другом, словно в неопределенности между любовью и желанием.

Ее тело было облизано и зацеловано им, и оно медленно становилось теплее, а смертельно-бледное лицо обрело нежно-розовый оттенок и, казалось, слегка красноватым.

Его взгляд стал хищным при виде ее покрасневшего лица:

- Чжу Юй, ты ведь не знаешь, но в начале у меня были только я, шифу, император, граждане – как основа всего. Шифу сказал мне, что моя личность очень холодная, если эта холодная личность будет оставаться неизменной всю мою жизнь, это не такое уж благословение. Но я встретил тебя, встретился со своим единственным несчастьем в любви за всю эту жизнь. Несчастьем? Да, это несчастье, но я все еще могу выбирать. Если я не спасу тебя, ты не станешь моей бедой. Но я позволю тебе стать моим несчастьем.

Он никогда не предполагал, что ради кого-то, на самом деле, сможет отказаться от своей жизни. Он грустно лизнул ее губы, его руки коснулись ее нижней части:

- Будет немного больно, пожалуйста, потерпи.

- Нг...

Сяо Чжи нежно поцеловал Чу Чжу Юй в губы, проглотив ее стон, заставив внутреннюю энергию проникнуть в ее тело и быстро вернуться обратно, слегка отстранившись, он забрал токсины из ее тела, направляя их в свое.

Сильное желание, посреди окружающих жизни и смерти, неоднократная грешная схватка, в ту ночь в комнате непрерывно слышались задыхающийся голос мужчины и хриплые вскрики женщины.

До наступления рассвета, Сяо Чжи, пошатываясь, вышел из комнаты.

- Генерал! – Лю Шань, стоя на коленях возле двери, всю ночь охранял комнату.

- Найди кого-нибудь, кто может добросовестно служить и заботиться о Чжу Юй, – лицо Сяо

Чжи побледнело, а губы утратили цвет.

- Да! - Лю Шань следовал приказу, хотя видел, как кровь капля за каплей, падает на землю. Заметив капающую кровь, он только тогда понял, что из уголков глаз Сяо Чжи сочится кровь, словно свежие кровавые слезы: - Генерал, ваши глаза...

- Ерунда, - отмахнулся он: - Не говори Чжу Юй, что я стал для нее противоядием.

Если она узнает, то наверняка разрыдается, он не хотел, чтобы падали ее слезы. Это только причинило бы ему больше боли, по сравнению с его текущим состоянием.

<http://tl.rulate.ru/book/12723/525334>